

«Цыганы»

Свою поэму «Цыганы» Пушкин задумал и начал писать на юге России, а закончил ее уже в селе Михайловском в 1824 году. Подобно «Кавказскому пленнику», она была написана под влиянием Байрона и в байроновском духе, но во всех отношениях стоит выше первой. Основная идея, характеры действующих лиц и описания картин природы выражены поэтом значительно полнее и законченнее. К тому времени талант Пушкина окреп и развился; поэт уже объективнее смотрит на своего героя, хотя по-прежнему изображает в нем самого себя, но таким, каким он был три–четыре года назад, когда покидая столицу против своей воли, он испытывал чувство разочарования и недовольства окружающей действительностью. Поэт уже пережил это разочарование, оценил его нравственную сторону и потому более осознанно стал относиться к этому явлению в русской жизни, которое в первой половине XIX века приобрело характер общественной болезни и сделалось чрезвычайно модным. В своей поэме «Цыганы» Пушкин строго осудил те чувства, которые вытекали из этого разочарования, а именно презрение к родному обществу. По сути, в этом и заключается основная идея поэмы.

По Б. Майкову

Поэма «Цыганы», написанная в 1824 году, с одной стороны вызвана впечатлениями действительной жизни, с другой — поэзией Байрона. В Бессарабии поэт близко видел цыган, заинтересовался их бытом, и есть сведения, что однажды прокочевал несколько дней в степи с одним цыганским табором.

За их ленивыми толпами
В пустынях, праздный, я бродил,
Простую пищу их делил
И засыпал пред их огнями... –

говорит Пушкин в поэме.

На «Цыганах», несомненно, лежит влияние байронизма, как заметно оно в поэмах «Кавказский пленник» и «Бахчисарайский фонтан». Только «Цыганы» самобытнее этих произведений: Пушкин свободно и даже скептически относится здесь к байроническому характеру.

В «Цыганах» Пушкин беспристрастно и беспощадно развенчал Алеко, и этим он почти покончил со своим увлечением байронизмом; он перерос Байрона, если еще не в искусстве творчества, то, во всяком случае, в сознании.

Создав оригинальную личность старика-цыгана, он повернул на другую дорогу — на дорогу народности. На нее влекли его, кроме недовольства гордыми и эгоистическими характерами, инстинкты его русской природы и воспоминания о родной деревне, воскрешаемые собиранием народных песен, чем занимался он в Кишиневе и в Одессе. Но дорога эта далась ему не сразу: перед его глазами еще не было жизни, из которой он мог бы черпать народные типы. По необходимости он взял первые образы нового направления из цыганского быта, а для этого ему надо было сблизиться с жизнью русского народа.

По А. Незелену

«Цыганы» как художественное произведение — самая выдержанная из ранних поэм Пушкина, и понятно почему. Художнику пришлось судить и критиковать то состояние духа, которое раньше он хотел объяснить и оправдать. Это состояние никак не могло быть согласовано с его собственной психикой, и потому объяснения его или оправдания не могли быть проведены успешно. Суд же, и жестокий суд, был вполне возможен.

В поэме «Цыганы» чувствуется прежде всего значительно созревший мастер. Удивительно ярко и образно передана бытовая сценировка и не менее замечательны и драматическое движение поэмы, и драматическая форма диалога — форма, которую в первый раз пользуется художник, со временем достигший в ней высокого совершенства.

«Цыганы» были последней романтической поэмой Пушкина. Больше к этому настроению художник не возвращался. Он одержал победу над той тревогой ума и сердца, которую ему нужно было пережить как сыну своего века, но на которой он не мог долго останавливаться в силу несоответствия этой тревоги всем основным чертам его собственного характера.

По Н. Котляревскому